



КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТЬЮ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ ХОЗЯЙСТВ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А. А. ПУСТУЕВ,

кандидат экономических наук, доцент,

Уральский государственный юридический университет

(620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 23; тел. 8 (343) 374-43-63)

Ключевые слова: кластеры, устойчивость функционирования, агрохозяйства, сельские территории, территориально-кластерные мультипликаторы, «ядро» кластера, модели рынка, управление, системообразующие отрасли.

Рассмотреть возможность формирования территориальных агрокластеров с учетом известных (стандартных) принципов кластеризации (эволюционность формирования и развития, добровольность создания, эквивалентность дохода и затрат, юридическая независимость, синергетическая эффективность, взаимоконтроль действий, инновационная результативность). На основе анализа известных научных публикаций, посвященных «агрокластерной» проблеме, установлено, что предлагаемые в них рекомендации по формированию кластеров в аграрной сфере лишь частично связаны с комплексом названных принципов. Это характерно и для публикаций, в которых рассмотрены вопросы формирования социальных кластеров на селе. Не рассматривается механизм распределения дохода, получаемого от синергетического эффекта между субъектами кластера. В предлагаемых агрокластерных моделях не рассматриваются задачи, которые должны решать входящие в кластер организации. В представленных определениях не просматривается присутствие традиционной целевой установки кластера – повышение конкурентоспособности его участников. А в рекомендациях по формированию социальных кластеров отсутствует основная его цель – повышение качества жизни сельского населения, особенно по соблюдению социальных нормативов. Излагаются также различные подходы к процессу кластеризации (на основе рейтингового распределения территорий, по уровню концентрации производства, на основе предварительного создания «ядра»). Автором статьи предложено формирование в качестве «ядра» территориально-кластерного мультипликатора (ТКМ), в который целесообразно включать наиболее устойчиво функционирующие отрасли и подотрасли (зернопроизводящую, птицеводческую и комбикормовую) при условии совпадения их моделей рынка. Обосновано, что только в этом случае возможно эффективное управление кластером, особенно при распределении дохода от функционирования кластера. При этом доля рынка у претендентов в ТКМ не должна превышать 20–25 %, в противном случае монополизированные структуры будут диктовать свои условия в управленческом процессе. На уровне Уральского федерального округа приведены конкретные агроорганизации названных отраслей и подотраслей, которые целесообразно включать в «ядро» кластера на уровне названного региона.

CLUSTERIZATION AS THE MOST IMPORTANT PART IN THE ECONOMIC MECHANISM OF MANAGING DEVELOPMENTAL STABILITY OF AGRICULTURAL FARMS AND RURAL AREAS

A. A. PUSTUYEV,

candidate of economic sciences, associate professor,

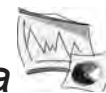
Ural State Law University

(23 Komsomolskaya Str., 620137, Ekaterinburg; tel.: +7 (343) 374-43-63)

Keywords: clusters, operation stability, agricultural enterprises, rural areas, geographically clustered multipliers, "core" cluster model of the market, management, framework industries.

One of the main purposes of this research is to examine the possibility of the formation of territorial agriculture clusters, considering known (standard) principles of clustering (evolutionary formation and development, voluntary creation, equivalence of income and expenses, legal independence, synergetic efficiency, mutual control, innovative performance). Based on the analysis of scientific publications dedicated to the problem of "agricultural clusters", one can claim that recommendations concerning the formation clusters in agricultural area offered in these publications are only partly connected with the set of mentioned principles. This fact is also common for other type of publications where the topic of social clusters formation in rural areas is examined. The mechanism of income allocation that comes from synergy between parts of cluster is not examined here. In these models of agricultural clusters the problems that have to be solved are not considered. In the presented definitions, there is no traditional cluster target – improving the competitive ability of its participants. In addition, the recommendations for formations of social clusters don't include its main goal – that is, enhancing of quality of rural life, especially in compliance with social standards. This article describes different approaches to clusterization process (based on rating allocation of territories, the level of concentration of production and the preliminary creation of the "core"). The author of the article offers to form the "core" from geographically clustered multiplier (GCM). It is advisable that it include most stable operating sectors and sub-sectors (grain-producing, poultry and animal feed areas) under the condition of matching their market models. Only in this case effective cluster management is possible, especially under the condition of income allocation according to the functional goals of a cluster. Under these circumstances the share of the GCM market should not exceed 20–25 %, otherwise monopolised structures would dictate their own terms in the management process. The author mentions specific agricultural organisations in production sectors and sub-sectors of the Ural Federal Region that are suitable for inclusion in the "core" of the regional cluster.

Положительная рецензия предоставлена И. В. Разорвиным, доктором экономических наук, профессором кафедры экономики и управления Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.



В настоящее время в АПК России происходит зарождение процессов кластеризации, о чем свидетельствует появление в печати множества публикаций, посвященных теме агрокластеров. В научных изданиях рассматриваются вопросы как теории, так и практики по данной проблеме. Она возникла не только как дань «моде» зарубежных стран, где кластеры нашли широкое применение в разных сферах предпринимательской деятельности, но и из практических соображений о выводе аграрного сектора из затянувшегося кризиса и его дальнейшего развития, связанного с проблемой импортозамещения и повышения качества жизни сельского населения.

Естественно, нуждается в обновлении и существующий механизм управления как производственной, так и социальной сферами, что одновременно может осуществляться на основе соблюдения кластерных принципов. При их несоблюдении управление кластерным формированием будет неэффективным.

К числу известных принципов кластеризации относятся следующие:

- 1) эволюционность формирования и развития;
- 2) добровольность создания;
- 3) эквивалентность дохода и затрат;
- 4) юридическая независимость;
- 5) синергетическая эффективность;
- 6) взаимоконтроль действий;
- 7) инновационная результативность [1].

Если рассматривать первый принцип (эволюционность) как результат долговременной подготовки к формированию агрокластера, то для российских условий это, на наш взгляд, неприемлемо, поскольку сложившаяся ситуация с недостаточным продовольственным самообеспечением требует незамедлительного совершенствования модели управления аграрным сектором экономики. Поэтому необходим более развитый алгоритм формирования кластеров, предусматривающий все возможные варианты ускорения процесса кластеризации. Наиболее реальными нам кажутся два из них: через агрокооперацию и почти сформировавшуюся агропромышленную интеграцию по агрохолдинговому варианту. Хотя и здесь немало проблем: необходимость перехода на цивилизованную форму агрокооперации, функционирующую на основе известных восьми принципов, и трудности в соблюдении четвертого принципа кластеризации (юридическая независимость) в агрохолдингах. Формирование же агрокластера с «чистого листа» нарушает принцип эволюционности.

Серьезной помехой в развитии агрокластеризации является отсутствие соответствующего законодательства, в котором были бы прописаны не только сущностные основы агрокластера и основные принципиальные положения, но и механизм его формирования на различной исходной базе.

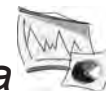
Можно отметить, что сущностные основы агрокластеризации заложены в ряде научных публикаций. В одной из них [2] аграрный кластер представлен как «локализованная, инновационно направленная интегрированная структура, основанная на соглашении о сотрудничестве независимых субъектов хозяйствования». В другом источнике [3] дано определение кластера в АПК как территориально обоснованной, инновационно направленной квазиинтеграционной структуры, образованной по принципу технологической цепочки и реализующей общие экономические интересы участников, связанных определенными взаимоотношениями.

В представленных определениях не просматривается присутствие традиционной целевой установки кластера – повышение конкурентоспособности его участников. Ведь именно с этой целью в большинстве зарубежных стран создаются кластеры. Однако есть одно немаловажное условие – модель рынка. Такую задачу приемлемо ставить только при совпадающих моделях рынка, в которых функционируют входящие в кластер организации. У монополизирующей рынок структуры нет особого желания «кластеризоваться». Поэтому при формировании кластерной структуры еще в проектных решениях выявляют долю рынка каждой претендующей в кластер фирмы.

Ряд работ научного плана посвящены социальным кластерам. Так, например, И. Н. Меренкова и В. Н. Перцев полагают, что социальный кластер представляет собой «сложную, многоуровневую и внутренне дифференцированную систему, посредством которой формируется благоприятная социокультурная среда и предоставляются социальные услуги населению, при выделении следующих стратегических особенностей: завершенность и целостность соединения компонентов социальной сферы в оргструктуру; территориальная размещенность; сложность состава кластера, его структуры, условий функционирования и развития» [4].

В данном определении отсутствует основная целевая установка, ради которой создается социальный кластер, – повышение качества жизни сельского населения. Для этого необходимо, чтобы соблюдались все нормативные значения социальных показателей по всей социальной инфраструктуре при условии достаточного уровня платежеспособного спроса сельских жителей.

Названные выше авторы [4] на методическом уровне предлагают использовать принципы добровольности, ответственности, частно-государственного партнерства, баланса интересов, адаптивности, контроля и ориентации на результат в процессе формирования социальных кластеров в условиях Белгородской области. На наш взгляд, названные принципы вряд ли будут работать в условиях слабой госу-



дарственной поддержки, характерной для большинства агрохозяйств, особенно при низкой оплате труда работников социальной сферы. Их интересы сложно привести в соответствие с уровнем оплаты труда работников социальной сферы. Их доходы должны распределяться сообразно принципу баланса интересов, что затруднительно исполнить в условиях неустойчивого агропроизводства, ведь именно от него будет зависеть жизнеспособность социального кластера.

В ряде публикаций излагаются различные подходы к процессу кластеризации:

1) на основе рейтингового распределения территорий региона по группам с использованием данных по их ресурсному обеспечению [5];

2) с использованием данных об уровне концентрации производства на территории конкретного региона и транспортной доступности между участками кластера [6];

3) на основе предварительного создания «ядра» системы агропромышленного кластера [7] и значительного количества «сателлитов» – крупных и малых управляющих организаций [8].

Для формирования «ядра» с присутствием большого числа крупных и малых агроорганизаций необходимо, по нашему мнению, выполнить обоснование готовности исполнить роль «сателлита» – то есть, решить задачу по подбору оптимального их числа, чтобы не нарушалась устойчивость функционирования системообразующих отраслей («ядра» кластера).

Ранее нами было предложено назвать «ядро» территориально-кластерным мультипликатором (ТКМ), способным постепенно (эволюционно) вовлекать в развитие менее эффективные организации [9]. При этом приоритетность развития отраслей и видов агропредпринимательской деятельности в каждом конкретном регионе осуществляется с учетом состояния его агроресурсного потенциала. К мультипликатору, как основе развития территориального кластера (ТК), способного вовлечь в данный процесс технологически и экономически взаимосвязанные отрасли и организации, должны предъявляться следующие требования: 1) быть ключевым звеном в «технологической цепочке» взаимодействующих организаций, будущего кластера; 2) функционировать в режиме инновационности на основе высокорентабельного производства; 3) по организационно-экономическим и правовым параметрам существовать в одинаковой с большинством организаций кластера модели рынка; 4) быть независимым от воздействия рэкета и коррумпированных структур, устойчиво работать и быть конкурентоспособным.

Ранее мы предлагали в «ядро» кластера включать в основном технологически взаимосвязанные и наиболее устойчиво функционирующие отрасли, такие, как зернопроизводящую, комбикормовую, птицевод-

ческую и другие технически оснащенные [10]. Однако выполненный динамический анализ основных экономических показателей позволил установить, что отраслевая принадлежность еще не позволяет решить проблему «ядра» (мультипликатора), поскольку внутри отрасли число устойчиво функционирующих организаций ограничено. А главное – присутствует внутриотраслевая конкуренция, препятствующая формированию кластера как на межтерриториальном, так и на внутрирегиональном уровнях. Так, например, в птицеводческой подотрасли субъектов Уральского федерального округа (УФО) отмечается существенная контрастность в экономике птицефабрик и уровне конкурентоспособности. Уровень рентабельности производства птицепродукции (с субсидиями) колеблется в пределах от 6,4 % (птицефабрика «Свердловская») до 27 % (ОАО «Птицефабрика Челябинская»), у бройлерной птицефабрики «Рефтинская» данный показатель составляет в среднем 5,7 % (в 2014 г. – минусовое значение). В состав «ядра» территориального кластера по птицепродукции можно было бы включить следующие птицеводческие организации: ОАО «Агрофирма «Северная» и ООО «Нижнетагильская птицефабрика» (Свердловская область); ОАО «Птицефабрика Челябинская» (Челябинская область); ЗАО «Птицефабрика «Пышминская» (Тюменская область).

Из зернопроизводящих (по доле рынка) в «ядро» агрокластера можно включить: СПК «Каменское», ПАО «Каменское», СПК «Килачевский», ОАО «Агрофирма «Восточная» (Свердловской области); все организации с максимальным объемом реализации зерна Курганской и Челябинской областей. При таком же подходе – комбикормовые заводы, у которых доля рынка находится на уровне средних показателей по региону и находится в пределах 15–20 %. При более высоких значениях такие организации приближаются к монопольному рынку и становятся несовместимыми с рынком зерна и птицепродукции. По доле рынка, характеризующей уровень конкурентоспособности, к таким относятся, например, два предприятия: ОАО «Богдановичевский комбикормовый завод» (доля рынка 13,9 %) и ОАО «Ирбитское хлебопредприятие» (доля рынка 14,4 %).

Не впишется в «ядро», по нашему мнению, без преобладания своих экономических интересов ОАО «Свердловский комбинат хлебопродуктов», доля рынка комбикормов которого составляет 63 %. Присутствие монополизированной структуры в кластере может существенно усложнить в нем управленческий процесс. Отсюда напрашивается весьма важный вывод о том, что структурное оформление агрокластера тесно связано с уровнем его локализации: чем шире охват территории, то есть чем больше на ней претендентов в кластер, сглаживающих сте-



пень монополизации рынков системообразующих гарантирующего соблюдение баланса интересов и предприятий, тем выше эффективность управления, комплекса принципов кластеризации.

Литература

1. Анохина М. Е. Агрокластеры и экономический рост отечественного АПК // АПК: экономика, управление. 2014. № 5. С. 77–84.
2. Глотко А. В. Модель агропромышленного кластера региона // АПК: экономика, управление. 2013. № 6. С. 80–83.
3. Мельников А. Е. Социально-ориентированный кластер и его классификация // Журнал экономической теории. 2011. № 4. С. 209–211.
4. Меренкова И. Н., Перцев В. Н. Методический подход к формированию социального кластера на селе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 6. С. 45–48.
5. Зенченко А. П. Воспроизводство и аграрные кластеры в экономике сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013. № 4. С. 39–46.
6. Шмидт Ю. И. Возможности формирования аграрного кластера в Тверской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 8. С. 55–58.
7. Хухрин А. С. Кластерная политика: концепция научно-инновационного кластера АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 12. С. 37–43.
8. Черняев А. А. Организационно-экономические аспекты формирования и функционирования агропромышленных кластеров в Поволжье // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 6. С. 45–48.
9. Пустуев А. А. Повышение устойчивости региональных агроэкономических и агропромышленных систем на основе развития территориально-кластерных мультипликаторов // Механизмы повышения устойчивости агроэкономических и агропромышленных систем : мат. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : УрГСХА, 2011. С. 47–51.
10. Митин А. Н., Пустуев А. А. Устойчивость аграрных хозяйств и сельских территорий через создание кластеров: сомнения и возможности // Аграрный вестник Урала. 2016. № 4.

References

1. Anokhina M. E. Agro-industrial cluster and economic growth of domestic AIC (Agrarian Industrial Complex) // AIC: economy, management. 2014. № 5. P. 77–84.
2. Glotko A. V. The model of agro-industrial cluster of region // AIC: economy, management. 2013. № 6. P. 80–83.
3. Melnikov A. E. Socially-oriented cluster and classification // Journal of Economic Theory. 2011. № 4. P. 209–211.
4. Merenkova I. N., Percev V. N. The methodical approach to the formation of a social cluster in rural areas // Economics of agricultural and processing enterprises. 2013. № 6. P. 45–48.
5. Zenchenko A. P. Reproduction and agricultural in economics of agriculture in Russia // AIC: economy, management. 2013. № 4. P. 39–46.
6. Schmidt Y. I. Possibilities of formation of agricultural cluster in the Tver region // Economics of agricultural and processing enterprises. 2013. № 8. P. 55–58.
7. Huhurin A. S. Cluster policy: the concept of scientific innovation cluster AIC in Russia // Economics of agricultural and processing enterprises. 2013. № 12. P. 37–43.
8. Chernyaev A. A. Organizational-economic aspects of formation and functioning of the agro-industrial clusters in the Volga region // Economics of agricultural and processing enterprises. 2013. № 6. P. 45–48.
9. Pustuev A. A. Increasing of the sustainability of the regional agro-economic and agro-industrial systems through the development of geographically clustered multipliers // Mechanisms for enhancing the sustainability of agro-economic and agro-industrial systems : proc. of int. sc.-pract. symp. Ekaterinburg, 2011. P. 47–51.
10. Mitin A. N., Pustuev A. A. Stability of agricultural farms and rural areas through the creation of clusters: doubts and possibilities // Agrarian Bulletin of the Urals. 2016. № 4. P. 109–114.